

Ростовская Мария Федоровна

**Пони: Приключения эмского
осла: Повесть для детей и
другие рассказы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М26

М26 **Мария Федоровна Р.**
Пони: Приключения эмского осла: Повесть для детей и другие рассказы /
Ростовская Мария Федоровна – М.: Книга по Требованию, 2025. – 234 с.

ISBN 978-5-519-83546-6

Повесть издание также под заглавием: Приключения Пони, эмского осла,
Содержание: Пони. Приключения эмского осла; Голенький ох, а за голеньким
бог; Дети-натуралисты; Сметливый мальчик; Георгиевский крест; У страха
глаза велики

ISBN 978-5-519-83546-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint



ГЛАВА ПЕРВАЯ.



Кто былъ Пони?

Въ Германіи, въ Нассаускомъ Герцогствѣ, есть живописное мѣстечко, называемое Эмсъ.

Лѣтомъ въ это мѣстечко съѣзжается множество иностранцевъ и больныхъ, для пользованія минеральными источниками, исцѣляющими отъ разныхъ болѣзней. Городокъ Эмсъ выстроенъ въ долинѣ, при рѣкѣ Ланнѣ; онъ окруженъ

высокими горами, которыя намъ, русскимъ, кажутся еще выше, чѣмъ онѣ есть на самомъ дѣлѣ, потому что у насъ въ Россіи, особенно на сѣверѣ, мы привыкли видѣть мѣстоположеніе ровное и плоское. Впрочемъ, и по этимъ горамъ ходить уже почти невозможно, и большею частію поднимаются на ихъ вершины на ослахъ. Эти добрыя животныя безъ устали идутъ съ горы и на гору, подъ самымъ тяжелымъ сѣдокомъ, хотя бы въ немъ было восемь пудовъ. Поэтому въ Эмсѣ держать много ословъ: для нихъ выстроенъ большой каменный сарай, или, лучше сказать, навѣсъ, гдѣ ихъ укрываютъ отъ солнца и дождя. Издали видно, какъ эти животныя съ пунцовыми дамскими сѣдлами, въ родѣ кресель, пристегнутыхъ на спинѣ, стоятъ по нѣсколько вмѣстѣ, у этого же большого сарая сидятъ кучкою и ихъ вожатые въ синихъ блузахъ или рубашкахъ, съ краснымъ поясомъ и въ красныхъ шапочкахъ. Ослы вообще не понимаютъ уздечки, но за то очень хорошо знаютъ голосъ своего хозяина и слушаются его.

«*Арри-Арри!*» кричитъ проводникъ, когда хочетъ, чтобы осель повернулъ направо; «*Уити-уити!*» если хочетъ налѣво, и доброе животное, не останавливаясь ни минуты, спѣшитъ исполнить приказаніе хозяина. Въ Эмсѣ безъ

престанно слышенъ по улицамъ стукъ мѣрныхъ ослиныхъ шаговъ по каменному грунту. Кто къ этому стуку еще не привыкъ, тому кажется, что можно такъ ровно стучать только молоточками, какъ стучать ослы своими копытцами.

Почти навѣрно можно сказать, что ни одинъ иностранецъ не уѣзжаетъ изъ Эмса, не поѣздивъ на ослѣ по живописнымъ горамъ и крутымъ дорожкамъ, которыхъ такъ много кругомъ всего города.

Эти прогулки болѣе всего восхищаютъ дѣтей. Даже трехлѣтніе мальчики и дѣвочки смѣло разѣзжаютъ на ослахъ, и надо видѣть какъ они весело помахиваютъ на нихъ поводьями, и какъ иногда старушка-няня едва поспѣваетъ за ровными и скорыми шагами смирнаго и разумаго осла, который какъ будто понимаетъ, что несетъ дорогую ношу: такъ осторожно идетъ онъ по самымъ узенькимъ и извилистымъ дорожкамъ.

Если ослы милы, то и проводники ихъ не менѣе заслуживаютъ похвалы. Они ни на одинъ шагъ не отстаютъ отъ путешественника, оберегая его всѣми силами и всѣми способами.

Проводники знаютъ, откуда лучший видъ на окрестности, гдѣ самая живописная дорожка, гдѣ чистый горный ключикъ пробивается меж-

ду камней и утесовъ, и спѣшать все это показать прїѣзжимъ иностранцамъ. Въ гористыхъ мѣстахъ встрѣчается много неразгаданныхъ чудесъ; напримѣръ, на самыхъ высокихъ горахъ, окружающихъ Эмсъ, находятъ окаменѣлыя раковинки и водяныя растенія, такъ что если взберешься на такую вышину, то поневолѣ возьметъ раздумье: откуда взялись эти предметы? И путешественникъ вспомнить тогда о всемірномъ потопѣ, и сознается, что Моисей, какъ великій пророкъ и историкъ, многое и давно открылъ человѣку.

У одного эмскаго крестьянина Филиппа была любимая ослица. Она, возя иностранцевъ, выручала много денегъ, и онъ почти ею только и поддерживалъ все свое семейство.

У этой ослицы родился осленокъ. Его называли *Пони*, (Pony), что значитъ по англійски — «маленькая лошадка». Дѣти Филиппа, Карлъ и Лотхенъ, очень полюбили новаго гостя, раздѣляли съ нимъ почти все, что ѣли сами, и часто спали рядомъ гдѣ-нибудь на травѣ, за заборомъ. Крестьянскія дѣти и въ чужихъ краяхъ, какъ у насъ въ деревняхъ, крайне не избалованы.

Карлу было четыре а Лотхенъ три года;

но никто кромѣ нихъ не водилъ ослицу и Пони поить на рѣку, и эти маленькіе ребяташки лучше большихъ исполняли свою обязанность.

Съ утра ихъ отецъ и мать отправлялись на работу, а дѣти, сидя вдвоемъ на порогѣ своей каменной избушки, или лучше сказать, домика, рылись въ песокъ, играли и наконецъ принимались завтракать ситнымъ хлѣбомъ, намазаннымъ толстымъ слоемъ масла. Пони протягивалъ къ нимъ губы, пока и ему отъ этого завтрака кое-что не перепало. Дѣти баловали его, и часто ему доставалось болѣе половины ихъ собственной доли.

Я постараюсь описать Пони какъ можно вѣрнѣе, чтобы вы могли себѣ лучше представить его мордочку и фигуру.

Пони очень невеликъ ростомъ, къ тому же тогда не было ему и двухъ лѣтъ: онъ былъ еще очень малъ. Ноги у него тоненькія, съ круглыми копытцами. Когда онъ бѣжитъ, то кажется, будто задѣваетъ ими другъ за друга; но ни одно животное лучше Пони не умѣетъ вскарабкаться на гору, и никто осторожнѣе его не спустится внизъ по узкой и скользкой дорожкѣ. Шерсть на немъ темная, гладкая; хвостъ какъ у коровы; уши предлинныя, по которымъ почти всегда можно узнать, что По-

ни думаетъ. Если онъ чего-нибудь испугался— тотчасъ поднимаетъ уши вверхъ; усталъ ли онъ—они повиснутъ и болтаются; а когда сердится, то прижимаетъ ихъ назадъ къ головѣ, и тогда его уже никакъ нельзя дразнить, а то онъ изо всей силы махнетъ сперва головой, а потомъ начнетъ бить задними ногами, и больно тому будетъ, кого онъ задѣнетъ. Не знаю какъ описать выраженіе его мордочки, его глаза и его добрый взглядъ,

Несмотря на глупыя уши, нѣтъ животнаго терпѣливѣе, добрѣе его, и эти достоинства живо выражаются на его ослиной фizioноміи.

Карлъ и Лотхенъ такъ любили Пони, что онъ казался имъ красавцемъ. Они его цѣловали прямо въ бѣленькую мордочку. Когда же ему случалось во все горло кричать своимъ хриплымъ ослинымъ голосомъ, то Лотхенъ тотчасъ-же бѣжала къ нему съ кускомъ хлѣба, приговаривая:

— Ну, что ты плачешь? Ну, что ты плачешь? Поцѣлуй меня лучше!

Одинъ разъ, когда Филиппъ съ женою и дѣтьми сидѣлъ за обѣдомъ у раствореннаго окна, къ нимъ подошелъ бѣдный итальянецъ съ обезьяною, которая была почти съ Лотхенъ ростомъ. Онъ съ жалобнымъ лицомъ просилъ, чтобы его накормили; рассказывалъ кое-какъ

на нѣмецкомъ языкѣ, что онъ почти двое сутокъ не ѣлъ, что пришелъ пѣшкомъ издалека и принесъ на рукахъ тяжелаго Жюко, и что въ Эмсѣ никто ему не подалъ ни одного крейцера.

Добрая жена Филиппа сжалилась надъ Луиджи (такъ звали итальянца). Она предложила мужу посадить его съ ними обѣдать.

— Ну, ужъ войди къ намъ, сказалъ Филиппъ:—садись и кушай, что Богъ послалъ; только эту скверную рожу не вноси: я боюсь, чтобы она кого изъ дѣтей не укусила.

— Нѣтъ, она смирна, отвѣчалъ Луиджи,—да я, пожалуй, привяжу ее вотъ у этой скамейки. Не только дѣтей, но и вашихъ ословъ она не тронетъ.

Ослица съ краснымъ сѣдломъ уже ожидала хозяина у крыльца, потому что послѣ обѣда Филиппъ отправлялся съ нею къ большому сараю, гдѣ обыкновенно нанимаютъ ословъ для гулянья. Пони стоялъ возлѣ матки и прижимался къ ней. Онъ еще былъ слишкомъ малъ, чтобы зарабатывать деньги.

Они сперва испугались обезьяны, приподняли уши и глядѣли на нее съ замѣтнымъ беспокойствомъ; но видя, что она имъ зла не дѣлаетъ, успокоились и тотчасъ же перестали на нее обращать вниманіе.

— Мама, посмотри, какъ этотъ человѣкъ похожъ на собаку, сказала Лотхень, указывая на Жоко, который былъ одѣтъ капраломъ: на немъ были черные панталоны, красный мундиръ и треугольная шляпа.

— Лотхень! это не человѣкъ, замѣтилъ Карлъ: это долженъ быть полишинель!

А полишинель, замѣчу вамъ, мои любезные читатели, значить — горбатая кукла, которую у насъ въ Россіи, называютъ въ кукольныхъ комедіяхъ *Петрушкой*, и которую вѣрно вы не разъ видали. Ее у насъ обыкновенно показывают шарманщики.

— Я его боюсь! сказала Лотхень: видишь, какіе у него зубы?

— Онъ смѣется, Лотхень; право, смѣется! отвѣчалъ братъ.

Голодный Луиджи, не слушая дѣтей, обѣдалъ и вовсе не занимался Жоко, который бѣгалъ на длинной веревкѣ, суетился, помахивалъ хвостомъ, точно пятой лапой; вскакивалъ на спину Пони, и дѣлалъ такія уморительныя гримасы, что Карлъ и Лотхень отъ души принялись хохотать.

Лотхень вздумала изъ окна подать Пони кусокъ хлѣба; но Жоко, видно, также былъ голоденъ, какъ и его хозяинъ: онъ однимъ прыжкомъ очутился возлѣ осленка, и тотчасъ-же

протянулъ лапку, чтобы отнять хлѣбъ у Пони, но и Пони былъ не дуракъ,—онъ и виду не показаль, что это замѣчаетъ,—своими большими губами прихватилъ вдругъ весь кусокъ и спокойно сталъ его жевать. Тогда Жоко разсердился, завизжалъ, ударилъ его сильно по щекѣ, потомъ плюнулъ ему прямо въ морду и отскочилъ прочь.

Пони встрепенулся, но Жоко уже сидѣлъ на скамейкѣ, и чесалъ себѣ затылокъ самымъ забавнымъ образомъ.

— Смотри, мама, какой онъ уморительный! сказала Лотхенъ.

— Бросьте ему картофелку! отвѣчала мать.

Дѣти послушались, и бѣдная обезьяна съ такою жадностью стала ѣсть, что прохожіе на улицѣ останавливались и съ любопытствомъ смотрѣли на ея голодные гримасы.

Она передними лапами, точно руками, ломала картофель на кусочки и проворно тискала въ ротъ, но не имѣя времени также проворно глотать, забирала картофель за обѣ щеки, что придавало ея рожѣ пресмѣшной видъ. Всѣ только и смотрѣли на Жоко; одинъ Пони не поднималъ на него глазъ, какъ вдругъ Жоко прыгнулъ ему на спину, потомъ на голову и, заглядывая умными и живыми глазенками прямо ему въ морду, точно будто говорилъ:

— Что-же ты молчишь? гляди на меня!

Пони не двигался съ мѣста, и только отмахивался ушами и хвостомъ.

— Благодарю за обѣдъ, добрые люди, сказалъ Луиджи, выходя изъ-за стола, спасибо. Ну, Жоко, садись, любезный, опять ко мнѣ на спину. О-хо-хо! да какой ты тяжелый, а еще не кормленный.

— Да что ты не ведешь его за веревочку? спросилъ Филиппъ: онъ и самъ побѣжить!

— Нѣтъ, хуже: станетъ соваться да забѣгать во всѣ двери и ворота; замучаетъ.

Жоко не сходилъ со спины Пони.

— Вотъ еслибы мнѣ нажать осла, такъ было-бы хорошо! Смотрите, какъ онъ на немъ ловко сидитъ. Да я тогда научилъ-бы его и по-людскому верхомъ ѣздить.

— Купи моего, сказалъ Филиппъ: я дешево отдамъ.

— Ну, да, что и говорить... *купи*, а у меня въ кошелькѣ также пусто, какъ было въ желудкѣ до вашего обѣда; такъ мнѣ-ли что покупать? Прощайте.

— Прощай, отвѣчали Филиппъ и его жена.

Дѣти выбѣжали на улицу провожать Луиджи.

Онъ надѣлъ на бекрень свою истертую фуражку, поправилъ и застегнулъ на двѣ пуговицы изорванный зеленый сюртукъ, а Жоко,